

\*\*\*

Синие сумерки вьются над Тóлшмой,  
Звук издалёка – печалится птица.  
Что же, душа ты моя заполошная,  
Мечешься, бьёшься в неволе синицей ?  
Нет ни гнезда тебе, нет ни пристанища.  
Воздух так свеж и туман по-над речкою,  
Травы завянут, и осень обманная  
Хвост листопадный закрутит по Млечному.  
Осень над Тóлшмой. Душа над обрывами.  
Звёздное небо. Скамья деревянная.  
Только берёза внизу сиротливая  
Ветви всё тянет к больной и израненной  
Светлой душе, что плутает и молится,  
Искрами сыплется в ночь звездопадную  
И засыпает, устав обездоленной –  
Кем-то не понятой, кем-то разгаданной...

\*\*\*

Закат разливался над спящей Никóлой  
И птицею красной зажёт оперенье.  
Я тихо шагала к мосту через Тóлшму  
К дороге Рубцова. Трава по колено.  
И отзвук далёкий судьбы невесёлой,  
Дорогой ночью итожа, продолжу –  
Ищу под ногами тот камень, который  
Помнит Рубцова.  
Никóла,  
Тóлшма.

\*\*\*

Да что ж так ноги вязнут, не хочется идти.  
А ливень, что проказник, сбивает всех с пути.  
И я стою и мокну, хлюпаю ногой,  
Пытаюсь подтянуться на нитке дождевой.

И переполнит душу тоска лесных дорог,  
И, выбравшись на сушу, поймёшь – не уберёт  
Ни запаха берёзы, ни трав духмяных лугов,  
Ни огонька с мороза, когда плутает друг.  
И в одночасье разом мне душу озарит –  
Тоскою неизбывной со мною говорит  
Рубцов.

\*\*\*

А над Тóтьмой розовый рассвет  
Плещется звенящей тишиной,  
Сонный берег и далёкий свет,  
Растревоженный речной волной.  
Не дают уснуть или забыть  
То, что душу бередит давно.  
Здесь свободы хочется испить  
Небом, полем, речкой – всё равно.  
Лишь бы надышаться, сохранить.  
Пусть росточком вызревает день,  
Чтобы жажду песней утолить  
Всех российских светлых деревень.

\*\*\*

Тучи всё ниже, и с гомоном птицы спуют,  
Ивам над Сýхоной вечный покой и приют.  
Камень ли под ноги, в травах босою иду,  
Ветры июльские в волнах качают звезду.  
Воздухом крепким – на травах – напьюсь допьяна.  
В горнице свет вдруг мелькнёт и поманит к себе.  
Только июльская ночь молчаливо бледна –  
Словно готовится к той неизбывной беде .  
Шелестом листьев плетётся веночек кружевной,  
Запахом мяты расстелется вечный покой...